- Винтерфелл-294АС -

В тренировочном дворе Винтерфелла двое молодых людей упражнялись с затупленными мечами. Из этих двоих молодой человек был в атаке, безжалостно стремясь победить своего старшего, в то время как старший просто улыбался, не заботясь о результате. Пока младший из них рубился, переходя от одной атаки к другой, изо всех сил стараясь получить хотя бы намек на преимущество перед старшим, казалось, что он никогда не добьется успеха.

Джон Старк, бывший бастард Эддарда Старка, Хранителя Севера, имел тяжелые времена против своего старшего брата Лелуша в их ежедневном спарринге. Всего два года назад Джон так хорошо владел мечом и луком, что считал, что Лелуш никогда не будет ему ровней. Сегодня, казалось, был похоронный звон этой последней надежды. Хотя в большинстве случаев он все еще превосходил своего старшего брата, теперь это занимало все больше и больше времени и начинало казаться более трудным, чем когда-либо прежде. Причина этого, казалось, была просто в том, что Лелуш никогда не шел в атаку. Вместо этого он просто будет ждать своего часа, оставаясь в обороне и изматывая Джона.

Когда Джон на мгновение отступил назад, чтобы перевести дыхание перед следующей атакой, он не мог не взглянуть на ухмылку, промелькнувшую на лице Лелуша. Он был вне себя от ярости, зная, что всего несколько лет назад их роли несколько изменились. Тогда именно Лелуш был в атаке, скорее всего, чтобы закончить обучение для себя как можно скорее, в то время как Джон, а также его брат Робб, будут сокращать его защиту. Его еще больше раздражало то, что, поскольку Лелуш довел себя до такого уровня, он теперь просто использовал Робба, Теона и себя, чтобы определить свой собственный стиль меча.

- Верхний удар, выпад, удар снизу вверх, а затем блокировка мечей и парирование. - Ха... Я действительно не люблю эту физическую подготовку", - подумал Лелуш, сражаясь с братом. -Я понимаю, что это необходимо в нашем мире, но мне бы очень хотелось, чтобы это было не так скучно .- Когда Джон и его клинки снова скрестились, он парирует удар и посылает Джона спотыкающимся мимо, меняя местами на открытом поле.

Хотя Лелуш, возможно, был технически более сильным противником, он знал, что в реальной битве Робб, Джон и даже Теон смогут победить его в вооруженном бою. Это происходит главным образом из-за того, что Лелуш не мог заставить себя посвятить время, необходимое для наращивания его структуры и укрепления себя, как это делали другие трое. Именно из-за этого он взял на себя оборонительную стратегию против трех в надежде утомить их или перехитрить их, чтобы выиграть свои матчи.

Устав от постоянных уклонений, блокировок и контратак своего брата, Джон поворачивается и бросается на брата. Используя свою превосходящую силу, чтобы сбить клинок Лелуша на обочину, он бросается на него, заставляя их обоих растянуться на земле. Он тянется к кинжалу на поясе и быстро пригвождает брата к земле, прижимая Кинжал к его горлу. - Ты сдаешься, братец?"

С тяжелым вздохом Лелуш признает свое поражение: "очень хорошо, я все равно устал от этого."

Слегка подергивая глазом, Джон поднимается с земли и протягивает брату руку. -Неужели вы всегда должны быть невыносимы? Вы могли бы по крайней мере сделать вид, что я взял над вами верх."

-Ты прав, Джон. Воистину, я невыразимо раздражен тем, что ты в очередной раз превзошел меня своей силой, скоростью и хитростью. Я был уверен, что на этот раз выиграю у тебя.- Сухость, с которой произносятся эти слова, нисколько не успокаивает подергивание, появившееся в глазах Джона.

-Бывают дни, когда я могу только ненавидеть тебя, Лелуш, - отвечает он со всей яростью, какую только способен вложить в свой голос.

- Неужели Джон? Я могу честно сказать, что не проходит и дня, чтобы я не думал о тебе с нежностью, - Лелуш улыбается, прежде чем повернуться и уйти. -Почему бы тебе не пойти посмотреть, как Робб играет против Грейджоя, - бросает он через плечо.

Его кулак сжался в гневе Джон не может не проклинать Лелуша в своем сознании. Только однажды он хотел бы застать своего брата врасплох, но, похоже, что бы он ни делал, его брат уже видел, что это происходит, и подготовил счетчик. Сокрушенно вздохнув, он опускает голову, следя за трещинами в каменных плитах, пока шаркает по дороге к тому месту, где Робб и Теон занимались своим собственным лонжероном.

Пока его мысли кружатся в голове, он не может не думать, что пока он раздражен Лелушем, он никогда не сможет по-настоящему ненавидеть своего собственного брата. Он был там для него всю свою жизнь. Защищая его от вреда, как физического, так и словесного, а также помогая сгладить отношения с собственной матерью Лелуша и, хотя у него нет доказательств, даже заставить себя признать Старка вместо бастарда. Это напоминает ему обо всех тех случаях, когда он подталкивал Джона быть лучше с поощрениями и небольшими испытаниями, надеясь сделать его лучше, и когда он прошел какой-то тест или другой, установленный Лелушем, он всегда там с добрыми словами и улыбкой и взглядом в его глазах, которые позволяют ему знать, что его брат никогда не верил, что он потерпит неудачу. Кажется, что в то время как любовь Лелуша к нему и его братьям и сестрам можно было бы найти только в тестах и игре слов, он не может не любить его все равно.

-Я бы узнал этот взгляд где угодно. Закончил свой Лонжерон с Лелушем у тебя.- Говорит Робб, глядя на своего младшего брата. Робб и Теон только что закончили свой собственный лонжерон, когда Джон шаркает вверх, с горьким выражением на лице.

-Да, мы только что закончили.- Говорит Джон промокшим голосом.

-Судя по выражению твоего лица, это один из тех дней, когда он победил, - улыбается Робб, довольный тем, что проиграл не он сам.

Джон ухмыляется в ответ: "Вообще-то я выиграл."

-С таким взглядом, я не знаю, верю ли я тебе. Ты больше походила на пнутую собаку, чем на победоносного Волка, - говорит Теон со стороны Робба.

-Я уверен, что результат был бы почти таким же, если бы Вы были на моем месте Грейджой, - ответил Джон, гнев пронизывал его голос от колкости.

Теон замолкает, но не из страха еще больше разозлить Джона, а просто от осознания того, что Джон на самом деле прав. Всякий раз, когда Теон находится рядом с Лелушем, он не может не чувствовать себя маленьким и незначительным рядом с ним, и все же, хотя это может быть правдой, он знал, что даже Лелуш может найти применение для кого-то маленького и незначительного.

Пытаясь увести разговор в сторону от таких разговоров, Теон решает поднять вопрос о предстоящем празднике урожая. -Вы двое слышали, сколько лордов будет присутствовать на празднике в этом году?"

В то время как изменение темы невероятно прозрачно, оба брата Старка учились у Лелуша о том, как читать настроение комнаты и понимать, когда отпустить вещи.

-Все они, вероятно, придут, - отвечает ему Робб, - судя по тому, что я слышал о разговорах отца и Лелуша, у них большие планы на будущее Севера. Отец не позволит никому не присутствовать, когда такие вещи будут обсуждаться."

- Большие планы кажутся преуменьшением, если вы спросите меня. Я видел некоторые из планов, которые Лелуш держит в своей комнате. Судя по тому, что я видел, они навсегда изменят облик Севера. Кто знает, что он задумал такого, чего не вложил в пергамент.- Робб и Теон обмениваются быстрыми взглядами в знак согласия, прежде чем все трое поворачиваются, чтобы покинуть тренировочный двор.

Когда они уходят, они позволяют разговору о празднике обратиться к его более легким аспектам и радости, которая скоро будет там. И Робб, и Джон только притворяются, что слушают, как Теон хвастается женщинами, с которыми он, по-видимому, спал только на этой неделе, и, без сомнения, десятки женщин, с которыми он будет спать во время самого праздника.

http://tl.rulate.ru/book/39309/845823